

А. С. Даргомыжский

К 75-летию со дня смерти

ИМЯ замечательного русского композитора Александра Сергеевича Даргомыжского по праву упоминается рядом с именем Глинки, как одного из основоположников русской музыкальной классики.

Есть много общего в жизненном и творческом пути этих двух композиторов. Оба, начав с любительских попыток, стали творцами нового, национального стиля в музыке. Оба упорно пробивались сквозь толщу предрассудков, стремясь к воплощению высоких идеалов народности и реализма. Они дополняют друг друга. Глинка выразил круг мыслей и настроений пушкинской поры; его младший современник Даргомыжский выступает певцом эпохи 40—50-х годов. Он и продолжает эстетические традиции автора «Ивана Суанина» и вносит в них нечто новое, предвосхищающее многие течения 60—70-х годов (в частности реализм Мусоргского). У него почти голдовская смелость воплощения комического и трагического, он глубочайший знаток человеческой души. В этом и сейчас немногие могут сравниться с автором «Русалки».

Первые крупные произведения Даргомыжского — опера «Эсмеральда» (по роману Гюго «Собор Парижской Богоматери») и опера-балет «Торжество Вакха» (на текст Пушкина) не обнаружили еще в полной мере силу его дарования. В своей третьей опере — «Русалка» — Даргомыжский достигает высот классической драматургии.

«Русалка» — реальная жизненная драма. Правдиво очерченные образы русских людей, сочность бытовых зарисовок, несравненная поэтичность пушкинских стихов, гармонически сочетающихся с музыкой Даргомыжского, производят на слушателя яркое впечатление и делают «Русалку» одной из любимейших классических опер. Композитор углубляет черты социальной драмы, намеченные Пушкиным. Трагедия Наташи — трагедия общественного неравенства; в опере прозвучали мотивы, родственные прогрессивным тенденциям русской литературы и искусства 60—70-х годов, что и определило огромный успех «Русалки» в ту эпоху.

Даргомыжский мастерски обрисовывает своих героев. Его мельник — одна из сложнейших партий русского оперного репертуара. Грубоватый юмор, лукавство и хитрость переплетаются с чувством искренней и глубокой любви к дочери. — таковы черты характера мельника, каким он показан в первом действии. Неизмеримо сложнее психологическое содержание этого образа в третьем акте. Безумные речи, чередование отчаяния, грусти, иронии — всё это выражено в музыке с потрясающей силой. Сцена мельника с князем — шедевр драматической правды, один из величайших образов оперного реализма.

Народность сюжета и образов предопределила и народность музыкального языка оперы. Даргомыжский впитал множество впечатлений — от старинной крестьянской песни до песни современного ему города. Он мастерски претворил элементы городской песни, раскрыв и обогатив сферу «большого искусства»

богатством накопленных интонаций.

Даргомыжский вписал новую страницу в историю русского романса. Он расширил привычный круг тем, смело ввел в музыку новых героев — маленьких людей, забытых и униженных, проник в их душу, подчеркнув всё это ярко и убедительно. Его чиновники («Червяк»), «Титулярный советник») сродни героям «Петербургских повестей» Гоголя, во многих романах раскрылись переживания круга городского населения, привлечавшего внимание молодого Достоевского («Расстались гордо мы», «Ты скоро меня позабудишь»).

Развивая драматическую и комическую сторону вокальной лирики, Даргомыжский добивается исключительных результатов. С огромным драматизмом прозвучала его песня «Старый капрал». Немногими скупыми штрихами он рисует трагический образ старого солдата, пробуждает в сердцах слушателей чувство протеста против унижения человеческого достоинства. Перу Даргомыжского принадлежат и замечательные образцы сатирической песни.

Последние годы жизни Даргомыжского были заполнены работой над оперой «Каменный гость». Здесь наиболее последовательно воплощены его художественные принципы, высказанные в известных словах: «Хочу, чтобы звук прямо выражал сло-

во, хочу правды». Во имя этой жизненной правды он решительно отказывается от всех привычных оперных форм, делая основой оперы речитатив, музыкальную декламацию. Весь «Каменный гость» написан сплошным речитативом, удивительно гибким, выразительным, порождённым богатством пушкинского стиха и меткостью жизненных наблюдений. Нельзя не подивиться правдивости этих интонаций, точно вываченных из живой речи. Даргомыжский, волнуясь в строй русского языка, улавливал своеобразие интонаций народных песен. Так возник его удивительный речитатив, соединяющий верность декламации с распевностью.

Даргомыжский перенёс много испытаний, познал не раз горечь разочарования. Но он жил уверенностью в правоте своих принципов, видел, как они одерживают победу, как его любимое детище — опера «Русалка» восторженно принимается передовыми людьми 60-х годов. На закате дней он с гордостью и любовью смотрел на молодое поколение русских композиторов. Его жизнь, тревожная и беспокойная, была освещена и согрета радостью творческих исканий. Он вошёл в историю как большой музыкант-реалист, борец за народное искусство.

И. Мартынов.